
Технологизация как подход к реализации Концепции дружественного к ребенку правосудия на примере восстановительно-медиативных технологий: вопросы теории и практики

Садовникова М.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Юридический институт ИГУ, руководитель фонда «Ювента» (uventa2001@mail.ru)

Авторы статьи описывают технологизацию и рассказывают о ее роли в урегулировании конфликтов, возникающих при работе с детьми. Статья рассказывает о социальных технологиях, которые способны повлиять на проблему правонарушений несовершеннолетних и предотвратить проявление девиаций у детей. Автор указывает на роль восстановительного подхода и медиативных технологий в деятельности специалистов, занимающихся профилактикой правонарушений детей. В статье рассматриваются проблемы работы сотрудников субъектов системы профилактики в аспекте отсутствия навыков применения эффективных технологий. Автор подчеркивает особую роль технологизации основных направлений Концепции дружественного к ребенку правосудия как наиболее эффективного в настоящих условиях подхода. На примере использования восстановительно-медиативных технологий обосновывается алгоритм технологизации и возможности его применения на практике. Особое внимание обращено к технологии «Шире круг!», способной повлиять на проблему правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний; медиация; медиативные технологии; конфликт; восстановительный подход; преступность несовершеннолетних; девиантное поведение; субъекты системы профилактики; профилактика правонарушений несовершеннолетних; Концепция дружественного правосудия, технологизация.

Для цитаты:

Садовникова М.Н. Технологизация как подход к реализации Концепции дружественного к ребенку правосудия на примере восстановительно-медиативных технологий: вопросы теории и практики. [Электронный ресурс] // Психология и

право. 2016(6). № 4. С. 72-85.
doi: 10.17759/psylaw.2016060408

For citation:

Sadovnikova M.N. Technification as an approach to realization of The child-friendly justice concept in terms of technologies of mediation and restorative justice: theory and practice questions. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2016(6), no. 4. pp.72-85.
doi: 10.17759/psylaw.2016060408

Одним из показателей оценки эффективности деятельности субъектов системы профилактики, является показатель повторной преступности несовершеннолетних, который стабильно растет на протяжении вот уже более десяти лет. Такая тенденция имеет место на фоне снижения демографических показателей лиц от 14 до 18 лет. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, к сожалению, система профилактики преступности несовершеннолетних не справляется даже с той, значительно сократившейся группой несовершеннолетних уголовно наказуемого возраста, в отношении которой им предписано осуществлять индивидуальную профилактическую работу и которая не может быть обделена их вниманием в силу правовых условий (речь идет, о несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности). Показатели и тенденции преступности несовершеннолетних значительно ухудшаются, если охватить так называемых «несубъектов», то есть несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния еще до достижения возраста уголовной ответственности.

Эффективность системы профилактики преступности несовершеннолетних зависит от множества условий, среди которых, по нашему мнению, одно из важнейших мест занимает возможность использования сотрудниками субъектов системы профилактики действительно эффективных технологий, применение которых позволяло бы превосходить негативные девиантные тенденции в подростковой среде, работать на их «опережение», что действительно говорило бы о профилактике.

Отметим лишь две, из множества проблем в этой сфере.

Перечень субъектов системы профилактики дан в ФЗ № 120¹, где их насчитывается десять: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения; федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования; органы опеки и попечительства; органы по делам молодежи; органы управления здравоохранением; органы службы занятости; органы внутренних дел; органы по контролю оборота наркотических средств и психотропных веществ; учреждения уголовно-исполнительной системы. Представителей субъектов системы профилактики можно условно подразделить на две категории: непосредственно работающие с детьми и организующие такую деятельность. Большинство

¹ Ст. 4 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 14 октября 2014 г.).

работающих сотрудников – педагоги; остальные – юристы, специалисты по социальной работе, психологи. Вместе с тем, повсеместно имеется тенденция перевода более опытных, инициативных и заинтересованных работников в разряд руководителей. Зачастую непосредственно с детьми работают те, кто не имеет еще достаточного опыта работы; многие руководители учреждений для детей, особенно из отдаленных территорий, отмечают, с одной стороны, «кадровый голод» и недостаточный уровень практических навыков у молодых специалистов, а с другой стороны, – их неспособность к разработке собственных эффективных программ работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Проведенный мониторинг показал, что большинство сотрудников субъектов системы профилактики обладают достаточно высоким уровнем знаний в сфере правового обеспечения своей деятельности (иными словами, знают нормативно-правовую базу своей деятельности), обладают достаточным интеллектуальным уровнем [4]. Вместе с тем, вопросы непосредственной (так называемой контактной) работы с несовершеннолетним правонарушителем, его семьей и окружением зачастую сводятся к диагностике ситуации (провели обследование по месту проживания; собрали характеристики; провели тестирование), заполнению необходимых документов, а также проведению профилактических бесед. Многие проводимые мероприятия (по трудоустройству, организации досуга и др.) сводятся к формальным действиям (для отчетности, а не для достижения результата).

Современная система профилактики преступности несовершеннолетних отличается крайней инертностью.

Центральным звеном всей системы профилактики остается Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП), которая представляет собой постоянно сменяемый коллектив представителей разных структур. На постоянной основе в КДНиЗП работает ответственный секретарь, а в некоторых комиссиях еще один специалист. Возложенная функция координации всей системы профилактики на соответствующей территории институционально не может осуществляться при такой ее организации в виду невозможности требовать от кого-либо выполнения каких-то определенных действий/мероприятий. Скоординированно и эффективно работают те КДНиЗП, в которых при авторитете председателя каждый член относится к своей деятельности ответственно и стремится к позитивному результату. Однако это происходит не благодаря сложившейся форме деятельности КДНиЗП, а зачастую вопреки ей.

По нашему мнению, сложившаяся практика работы КДНиЗП – это выполнение того, что НЕ делать нельзя. На сегодняшний день – это составление протоколов по административным правонарушениям. Остальные функции, несмотря на их действительную значимость, требующуюся оперативность реагирования, становятся второстепенными, в том числе и вопросы работы с несовершеннолетними правонарушителями. Загруженность КДНиЗП работой по составлению протоколов по административным правонарушениям лишь отчасти можно отнести к профилактической деятельности. На практике ее цель состоит не в том, чтобы ребенок сделал определенные выводы и в дальнейшем не повторял подобных действий, а зачастую в том, чтобы как можно быстрее оформить протокол.

Вместе с тем, практика более десяти лет доказывает, что, несмотря на объединение в КДНиЗП представителей разных структур (образование, социальная защита, полиция и др.), сами они не готовы к реализации регламентированной ФЗ № 120 функции «социально-педагогической реабилитации» несовершеннолетнего, находящегося в трудной жизненной ситуации (в том числе и правонарушителя). Осуществление такой деятельности требует определенного алгоритма. При его отсутствии большинство КДНиЗП ссылаются на то, что если бы в их составе были психологи, они смогли бы более эффективно осуществлять свою деятельность². В настоящее время с изучением опыта работы профессиональных медиаторов с несовершеннолетними правонарушителями по урегулированию конфликтов, отмечается необходимость введения профессиональных медиаторов в состав КДНиЗП. Однако, по нашему мнению, работа одного специалиста, только в одном направлении не может изменить ситуации. Введение психологов (которые имеются в штате уголовно-исполнительных инспекций) в некоторые КДНиЗП также не решает проблемы, только одной психологической помощи подчас недостаточно несовершеннолетнему правонарушителю для преодоления ситуации неблагополучия.

По нашему мнению, основная сложность и, как следствие, пассивность в профилактической деятельности КДНиЗП, а также всех структур по отдельности заключается в том, что деятельность КДНиЗП по профилактике правонарушений несовершеннолетних не представляется эффективной самим специалистам. Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями воспринимается как еще большая сложность. Изучение документов КДНиЗП, ПДН и УИИ по проведению индивидуальной профилактической работы показывает, что осуществляется лишь диагностика ситуации неблагополучия (характеристики, изучение ситуации бытового окружения), проводятся профилактические беседы и некоторые отдельные мероприятия.

Отсутствие видения результативности индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним правонарушителем, ее эффективности, понимания основных методик, технологий, ориентированных на устранение причин и условий низкой результативности этой работы и достижение четко видимых результатов, делают ее бесперспективной.

Суть проблемы кроется не в отсутствии специалистов, а в отсутствии необходимых технологий, которые могли бы применять специалисты (независимо от их профессии), работающие с детьми. Универсальность технологий, которые можно применять в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации (в том числе и правонарушителями), гарантирует возможность их применения и юристом, и педагогом, и психологом. Наличие универсальных технологий не умаляет значимости той же психологической или социальной работы, а служит лишь общей оболочкой для применения более узких направлений деятельности. Бесспорно, что применение технологии требует профессионализма, а значит обучения ее применению.

Процесс технологизации основных направлений государственной политики в сфере профилактики преступности несовершеннолетних, по нашему мнению, делает возможным переход к действительно эффективной работе с несовершеннолетним, его семьей и окружением каждого специалиста системы профилактики.

---

² По результатам мониторинга деятельности, проводимого в 2010–2015 гг. в Иркутской области., Республике Бурятия, Забайкальском крае и др.

Проблемами технологизации социальных процессов занимаются исследователи различных отраслей научного знания.

Понятие «социальная технология» используется в таких науках, как социология, экономика, менеджмент, социальная работа, психология, педагогика, юриспруденция и др.

Важно, что понятие «социальная технология» на сегодняшний день концептуализировано и практически у всех авторов используется в одном значении. Поэтому можно говорить об эпистемической целостности этого термина.

Чтобы понять, что такое социальная технология и какую роль она выполняет в современных социальных практиках и уяснить возможности технологизации в сфере профилактики преступности несовершеннолетних в целом и при формировании дружественного к ребенку правосудия, в частности, необходимо обратиться к вопросу о сущности технологии и технологизации.

Понятие «технология» рассматривалось, прежде всего, в связи с промышленным производством, техническим прогрессом, техническими конструкциям и с системами производственного процесса. Обусловлено данное представление влиянием того факта, что исторически технология возникла и начала развиваться главным образом в сфере материального производства [6]. Карл Маркс определил направления дальнейшей технологизации производства и социальных процессов. Он связывал технологию с разложением производственного процесса на соответствующие операции и элементы и при этом не ограничивал ее только сферой техники, материального производства [5]. Большой вклад в разработку проблемы технологизации внесли болгарские философы Н. Стефанов и М. Марков [10]. Рассматривая социальную технологию многоаспектно, Н. Стефанов приходит к следующим выводам: «В самом общем виде можно принять: социальная технология – это деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и изменяется объект *деятельности* ... Социальная технология – это предварительно определенный ряд операций, направленный на достижение некоторой цели или задачи». Он также отмечает: «...чтобы *деятельность* получила право называться *технологией*, необходимо, чтобы она была сознательно и планомерно расчленена на элементы, реализующиеся в определенной последовательности». Автор определяет место социальных технологий: «Там, где человек активно и целенаправленно относится к окружающим его процессам, где он стремится сознательно и планомерно изменять природную и социальную среду, там в принципе возможна технология» [10].

Выводы автора позволяют утверждать, что социальные процессы, связанные с реализацией государственной политики в сфере профилактики преступности несовершеннолетних, можно отнести к разновидностям социальной деятельности, сознательно и планомерно расчлененной на элементы, реализующиеся в определенной последовательности, в результате которой достигается поставленная цель (в самом общем виде – исправление несовершеннолетних и предупреждение совершения ими повторных преступлений) и изменяется объект деятельности.

Дятченко Л.Я. анализирует предложенные различными авторами определения термина «социальная технология» и приходит к выводу, что социальная технология как общественный феномен имеет две составные части: с одной стороны, – это

целенаправленная деятельность человека по совершенствованию социальных отношений, с другой, – это область теории, особым образом организованные знания. В соответствии с этим она выделяет две группы подходов к определению понятия и выяснению сущности социальной технологии: а) представление, рассматривающее социальную технологию как комплекс социальных действий; б) представление о социальной технологии как науке, области знаний. Такой контекст вполне отражает и наше представление о системе профилактики как источнике и акторе социальных технологий, реализующем комплекс социальных действий, направленных на профилактику правонарушений несовершеннолетних и основанных на научном подходе [1].

Иванов В.Н. и Пахрушев В.И. выделяют три основных концепта, в которых можно рассматривать социальную технологию.

Социальная технология это:

1) специально организованная область знания о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов;

2) способ осуществления деятельности на основе ее рационального расчленения на процедуры и операции с их последующей координацией и синхронизацией и выбора оптимальных средств, методов их выполнения;

3) метод управления социальными процессами, обеспечивающий систему их воспроизводства в определенных параметрах – качества, свойства, объема, целостности деятельности и т. п.

Обобщив приведенные выше определения, скажем, что если говорить о социальной технологии, как о некоей деятельности или методе управления социальными процессами, мы можем утверждать, что эта деятельность должна иметь под собой научную основу, отражая связь науки и практики.

Вместе с тем, не претендуя на однозначность, попробуем в упрощенном варианте представить сущность технологизации, затем уже определив ее дефиницию.

Доктор наук Глазычев В.Л., по нашему мнению, наиболее четко определяет сущность технологизации: «...технологическая культура складывается вместе с цивилизацией. Это происходило синхронно, и между этими словами можно установить полную корреляцию. Цивилизация – это культура, трансформированная отрефлексированной технологией...». Серьезная отстройка технологической картины производится на решении гигантской и сложной задачи путем ее предельного упрощения – расчленения на человеческие механизмы и связанности между ними; «...в этом смысле утверждение календаря, перевод астрономических наблюдений в инструмент социальной организации времени выступают точным моментом, с которого мы можем говорить о технологии управления временем и пространством; утверждение меры весов, а потом денег – перевод абстрагированного сопоставления в инструмент социальной организации транзакций» [3].

Технологизация – продукт развития человечества, цивилизации, когда на фоне существующих социальных проблем, зачастую в отрыве от них вырабатываются

глобальные и масштабные модели, программы, подходы, которые не могут быть реализованы на практике без их превращения в инструмент социальной организации транзакций посредством технологизации. Так, инженерное сознание игнорирует первичность социального целеполагания и акцентирует внимание на изобретении. Науковедение акцентирует внимание на открытии и создании теории. Методология – на мыследеятельности [3]. Ни одно, ни другое, ни третье не может быть реализовано в практической деятельности при отсутствии абсолютно ясного и четкого алгоритма социальной деятельности для достижения ясного результата.

Многолетний опыт работы в сфере профилактики преступности несовершеннолетних и с практической, и с теоретической позиций позволяет говорить о полном разрыве между теоретическими разработками (самыми глобальными и эффективными) и тем «скудным» и неэффективным набором мероприятий, которые реализуются в практической деятельности.

Сущность технологизации в том, что она мыслима и осуществима только тогда, когда целеполагание (в нашем контексте – снижение показателей преступности несовершеннолетних и высокая степень эффективности профилактической работы с несовершеннолетними разных возрастов) и проблематизация (рост повторной преступности несовершеннолетних; недостаточный уровень практических навыков и эффективных технологий работы с несовершеннолетним, его семьей и окружением у сотрудников системы профилактики) выявлены, когда имеет место быть определенный концепт, который должен быть реализован в практической деятельности.

По нашему мнению, в работе с несовершеннолетними правонарушителями должны внедряться универсальные (с точки зрения субъектной деятельности) социальные технологии профилактической деятельности (индивидуальной и общей), которые разрабатываются, исходя из определяемой государством политики в сфере профилактики преступности несовершеннолетних.

Государственная политика в сфере профилактики преступности несовершеннолетних определяет ее основные составляющие – направления, являющиеся основами для деятельности субъектов системы профилактики.

Реализацию Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, предусмотрено осуществлять по основным направлениям, среди которых – создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия.

В целях развития дружественного к ребенку правосудия предусматривается:

- законодательное установление поэтапного введения дружественного к ребенку правосудия, определение его форм, принципов и механизмов осуществления;
- принятие мер по обеспечению доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов;
- обеспечение выполнения Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.),

Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г.), рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия;

- проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов;
- проведение научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания;
- создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением;
- развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;
- организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

Таким образом, государственная политика в сфере профилактики преступности несовершеннолетних до 2017 г. среди своих основных направлений закрепляет внедрение Концепции дружественного к ребенку правосудия.

Планы реализации важнейших положений Национальной стратегии раскрывают посредством мероприятий реализацию основных направлений, в том числе и дружественного к ребенку правосудия. Так, Распоряжением правительства РФ от 5 февраля 2015 года № 167-р утвержден План на 2015–2017 годы, который содержит мероприятия, направленные: а) на разработку нормативно-правовых актов (в частности, п. 58 о системе пробации); б) проведение мониторинга (в частности, п. 66 по проведению мониторинга правоприменения в Российской Федерации в сфере противодействия насилию и жестокому обращению с детьми); в) проведение национальных информационных кампаний (в частности, п. 57 по проведению общенациональной информационной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми). Важно отметить, что обозначенные мероприятия не являются технологиями. Вместе с тем, именно процесс технологизации и их трансформации в технологию, позволит эффективно применять их на практике.

Наряду с этим План содержит пункт 65 «Внедрение новых технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных, обеспечению досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также несовершеннолетних, отбывающих или отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы», в рамках которого предполагается разработка методических рекомендаций. Данные методические рекомендации еще не разработаны, но мы полагаем, что они будут представлены именно в виде технологий.

Возвращаясь к вопросу о внедрении восстановительно-медиативных технологий в рамках формирования дружественного к ребенку правосудия, важно изначально определить правовые рамки данного концепта.

Под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система судопроизводства в отношении детей, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение. Национальная стратегия раскрывает основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия. Вместе с тем, практическая их реализация зависит именно от «дружественного» подхода к ребенку, оказавшемуся в системе правосудия, к его семье и окружению.

«Дружественный» подход обеспечивает возможность вовлечения ребенка и его семьи в решение их собственных проблем, активизацию их собственных ресурсов, их заинтересованность, что может гарантировать результат и возвращение ребенка в позитивную социализацию.

«Дружественный» подход, равно как и любая деятельность в сфере работы с детьми, не терпит непрофессионализма, а, соответственно, требует научного и практического осмысления, правовой регламентации и, самое важное, разработанных и апробированных технологий применения.

Использование медиативных технологий специалистами системы профилактики в работе с несовершеннолетними правонарушителями имеет основополагающее значение в реализации «дружественного» подхода к ребенку.

Под медиативными технологиями в работе с несовершеннолетними правонарушителями понимается использование совокупности методов (инструментов) профессиональной медиации в работе с несовершеннолетними для предупреждения и разрешения конфликтов, выработки взаимоприемлемого и взаимовыгодного, отражающего интересы обеих сторон решения, а также с целью сохранения/восстановления отношений с окружающими.

Использование восстановительных медиативных технологий в работе с несовершеннолетними регламентировано **«Концепцией развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей»** (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 30 июля 2014 г.) и планом по реализации **«Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»** (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации 5 февраля 2015 г.)

Согласно **Концепции, «восстановительного правосудия»** – это подход, направленный прежде всего *не на наказание* виновного путем изоляции его от общества, а на *восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, ... восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя.*

«Восстановительный подход» – это использование в практической деятельности, в частности, в профилактической и коррекционной работе с детьми и подростками, в том числе при разрешении споров и конфликтов и после совершения правонарушений, *умений и*

навыков, направленных на всестороннее восстановление отношений, доверия, материального и морального ущерба и др.

Согласно Концепции, использование медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов в работе с несовершеннолетними позволяют:

- вести эффективную **профилактическую работу** по предупреждению асоциальных проявлений, правонарушений в детско-юношеской среде в целом;
- обеспечить реальную **социализацию правонарушителя** за счет активной коррекционной работы, направленной на предоставление ему возможности оставаться полезным членом общества, которое не отождествляет его с совершенным им проступком;
- оказать действенную **помощь семье** как важнейшему институту, определяющему развитие личности;
- содействовать образовательной системе в **создании безопасного пространства**, необходимого для формирования физически и психологически здоровой личности.

Необходимо отметить, что совершение ребенком правонарушения *всегда связано с конфликтом*. Поругался с родителями, поссорился с подругой, поконфликтовал с учителем. Возникшие в результате *негативные эмоции (в том числе агрессия) требуют своего «выплеска»* и, к сожалению, нередко – в виде совершения правонарушения. Ссоры, ругань и возникшие в результате конфликтов переживания, неудовлетворенность, агрессия, видение оппонента в виде «кровного врага», настрой на победу любыми средствами – все это является результатом *неумения подростков конструктивно вести себя в конфликтах и неумения конструктивно разрешать их*.

Исследование, проведенное Фондом «ЮВЕНТА» в Ангарской воспитательной колонии в 2006–2012 гг., подтверждает, что *большинство воспитанников во время либо до совершения преступлений были участниками конфликтов*. Практически все они (98%) отметили конфликтные ситуации в образовательных учреждениях, причем более 70% отметили, что *конфликтные отношения с учителями у них сложились еще в младшей школе*. *Внутрисемейные конфликты* отметили более 80% осужденных. Интересным представляется тот факт, что около 70% осужденных несовершеннолетних имели отчимов (чаще находящихся в гражданском браке с их матерью), и практически все отмечают конфликтные отношения с ними [9].

Работа с несовершеннолетними в Ангарской воспитательной колонии доказывает, что в большинстве ситуаций совершенные осужденными подростками преступления связаны с конфликтами. И большинству из осужденных подростков присущ деструктивный вариант поведения в конфликтах. Поэтому обучение детей-правонарушителей конструктивному взаимодействию с окружающими способно предупредить их дальнейшее противоправное поведение.

Для эффективного предотвращения повторного правонарушения *необходимо*, чтобы несовершеннолетнему удалось успешно *разрешить уже имеющиеся конфликты с окружающими его людьми (родителями, бабушками, дедушками, друзьями,*

одноклассниками, учителями и т. д.), иначе он вернется в не изменившуюся «конфликтную» среду, которая снова будет «подталкивать» его на совершение правонарушения.

Важно, чтобы и окружающие несовершеннолетнего взрослые по мере возможности использовали конструктивный подход (см. ссылку на книгу «Шире круг...» далее), когда и семья, и педагоги образовательного учреждения, и сотрудники субъектов системы профилактики, осознанно применяют навыки использования медиативных технологий, изменяя тем самым и стратегии поведения несовершеннолетнего.

Медиативные технологии могут быть использованы специалистами, работающими с несовершеннолетними с целью предупреждения конфликтных ситуаций, возникающих между специалистом и подростком; снижения агрессивности (психической, речевой и др.) подростка; выстраивания конструктивных отношений с несовершеннолетним и его семьей; улучшения взаимопонимания между несовершеннолетним и специалистом; урегулирования конфликтов, возникающих с участием несовершеннолетнего (в школе, в группе сверстников, в семье и т. д.). Кроме того, специалисты могут осуществлять процедуры «квазимедиации», когда при использовании медиативных технологий проводится процедура примирения, которая отличается от медиации рядом характеристик.

Вместе с тем, именно подход к реализации данных положений с точки зрения технологии, может дать эффективный результат. Фондом «ЮВЕНТА» разработана и апробирована технология «Шире круг: Несовершеннолетний правонарушитель и его окружение: навыки конструктивного взаимодействия» [8]. Программа была разработана сотрудниками Фонда «Ювента», исходя из опыта реализации различных программ, направленных на ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, с 2001 г. В рамках программы были обучены дети-правонарушители, их родители и специалисты, работающие с ними, конструктивному общению друг с другом.

Изменение институтов, внесение изменений в нормативно правовые акты, регламентация и декларация самых важных принципов, не может изменить ситуацию детского неблагополучия, если специалисты, непосредственно работающие с детьми, не будут обладать навыками реализации «дружественного подхода к ребенку». Технологизация дружественного подхода к ребенку позволяет его эффективно реализовывать различными специалистами субъектов системы профилактики.

Литература

1. *Дятченко Л.Я.* Социальные технологии в управлении социальными процессами: монография. Белгород: Центр социальных технологий, 1993. 343 с.
2. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления: энциклопедия / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. 2-е изд., перераб. и доп.: М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2001. 327 с.
3. Лекция «Технология и технологизация», прочитана на школе методологии [электронный ресурс]. Болгария, Албена, 2002 г. URL: [http://www.glazychev.ru/courses/2002-09-02_lecture_tech\\$technologizatsiya.htm](http://www.glazychev.ru/courses/2002-09-02_lecture_tech$technologizatsiya.htm) (дата обращения: 10.08.2015).

4. Мониторинг процесса апробации модели службы медиации 2-го уровня в соответствии с Концепцией развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р: отчет / М.Н. Садовникова, Э.Л. Раднаева, Е.С. Проскурина, М.В. Климова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. 107 с.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 23. 2 изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1982. 332 с.
6. *Насимова Г. О.* Сущность и принципы социальных технологий / Г.О. Насимова, М.О. Насимов // Материалы междунар. науч. конф. «История и археология» (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 42–45.
7. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 13.07.2015). М.: собрание законодательства, 1999 г.
8. *Садовникова М.Н.* Несовершеннолетний правонарушитель и его окружение: навыки конструктивного взаимодействия (внедрение технологии «Шире круг!» в социальных и образовательных учреждениях): метод. пособие. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2014. 211 с.
9. *Садовникова М.Н.* Ресоциализация несовершеннолетних осужденных (по материалам Восточно-Сибирского региона): монография. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2010. 415 с.
10. *Стефанов Н.* Общественные науки и социальная технология / Пер. Л. Хитрова. М.: Прогресс, 1976. 400 с.

Technification as an approach to realization of The child-friendly justice concept in terms of technologies of mediation and restorative justice: theory and practice questions

Sadovnikova M. N., PhD in law, associate professor, Department of criminal law, The Law Institute of Irkutsk state university, The head of the Fund "Uventa", (uventa2001@mail.ru)

Author of the article describes the "Technification", and report about its role in resolving the conflicts that appears in a process of working with children. The article reports about social Technologies that can effect the problem of juvenile delinquency and prevent manifestation of deviation in children's behavior. Author focuses on the special role of restorative approach and technology of mediation in process of working of specialists involved in prevention of delinquency of children. The article is devoted to the working problems of specialists involved in prevention of delinquency of children. The Author highlights the special role of "Technification" of key branches of the child-friendly justice concept as more effective approach. On the example of using restorative-mediation technologies the author proves the algorithm of technification and possibilities of its realization in practice. The author draws attention to the "Shire krug" technology as a way for correcting of juvenile delinquency problem.

Keywords: juvenile, mediation, mediation technologies, conflict, restorative approach, juvenile crime, deviant behavior, subjects of prevention system, prevention of delinquency of children, The child-friendly justice concept, "Technification".

References

1. Dyatchenko L. Ya. *Sotsial'nye tekhnologii u upravlenii sotsial'nymi protsessami: monografiya* [Social technologies from the management of social processes: monography]. Belgorod: Center social'nih technology, 1993. 343 p.
2. Ivanov V. N., Patrushev V. I. *Innovatsionnye sotsial'nye tekhnologii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Innovative social technologies state and municipal management]. 2-e izd., pererab. i dop.: Moscow: ZAO Publishing house "Economy", 2001. 327 p.
3. Lektsiya "Tekhnologiya i tekhnologizatsiya" pročitana na shkole metodologii [Elektronnyi resurs] [Lecture on "Technology and technologization", read at school methodology]. Albena, Bulgaria, 2002. URL: [http://www.glazychev.ru/courses/2002-09-02_lecture_tech\\$technologizatsiya.htm](http://www.glazychev.ru/courses/2002-09-02_lecture_tech$technologizatsiya.htm) (Accessed 10.08.2015).

4. Sadovnikova M.N., Radnaeva E.L., Proskurina E.S., Klimova M.V. Monitoring protsessy aprotatsii modeli sluzhby mediatsii 2-go urovnya v sootvetstvii s Kontseptsiey razvitiya do 2017 goda seti sluzhb mediatsii v tselyakh realizatsii vosstanovitel'nogo pravosudiya v otnoshenii detey, v tom chisle sovershivshikh obshchestvenno opasnye deyaniya, no ne dostigshikh vozrasta, s kotorogo nastupaet ugolovnaya otvetstvennost' v Rossiyskoy Federatsii, utverzhdennoy Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 30 iyulya 2014 g. № 1430-r : otchet [Monitoring of the process of testing the model of mediation services Level 2 to implement The child-friendly justice concept – 2017 in the Russian Federation by the Decree of the Government of the Russian Federation of July 30, 2014 № 1430-p: Report]. Irkutsk: Publishing house "Irkutsk State University", 2015. 107 p.
5. Marx K. and F. Engels. Sochineniya: T. 23. 2-e izd. [Writings: T. 23. Ver. 2]. Moscow: State Publishing House political literature, 1982. 332 p. (In Russ.).
6. Nasimova G.O. Sushchnost' i printsipy sotsial'nykh tekhnologiy [The essence and principles of social technologies]. Materialy mezhdunar. nauch. konf. "Istoriya i arkhologiya" (g. Sankt-Peterburg, noyabr' 2012 g.) [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "History and archeology"]. Sankt-Peterburg: Publ. Renome, 2012, pp. 42-45.
7. Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh : Federal'nyy zakon ot 24 iyunya 1999 g. № 120-FZ [Federal Law №120-FL of June 24, 1999 "On the Principles of child neglect and juvenile delinquency"]. Moscow: Sobranie zakonodatel'stva, 1999.
8. Sadovnikova M.N. Nesovershennoletnii pravonarushitel' i ego okruzhenie : navyki konstruktivnogo vzaimodeistviya (vnedrenie tekhnologii «Shire krug!» v sotsial'nykh i obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh) : metod. posobie [Juvenile offenders and its environment: constructive interaction skills (introduction of technology "Wider range!"): Toolkit]. Irkutsk: Publ. Irkutsk State University, 2014. 211 p.
9. Sadovnikova M.N. Resotsializatsiya nesovershennoletnikh osuzhdennykh (po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona): monografiya [Re-socialization of juvenile offenders (on materials East-Siberian region): monograph]. Irkutsk: publ. Irkutsk State University, 2010. 415 p.
10. Stefanov N. Obshchestvennye nauki i sotsial'naya tekhnologiya [Sciences and Social Technologies]. Moscow: Progress, 1976. 400 p.